© 2021

Максим Стыров
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Сыктывкар, Россия)
(e-mail: styrovmm@mail.ru)

Леонид Носов
кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой Института точных наук и информационных технологий ФГБОУ ВО «Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина» (Сыктывкар, Россия)
(e-mail: nosovvv@yandex.ru)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ ПРИБЫЛИ К ЧЕЛОВЕКУ

В статье представлен новый подход к оценке конкурентоспособности видов экономической деятельности. Суть его состоит в исчислении всех основных показателей в расчёте на одного занятого и в ориентации анализа, прежде всего, на внутреннюю цельность хозяйственной системы. Проанализирована в динамике однородность экономических подсистем новым способом: через коэффициент вариации в трёх разрезах – межрегиональном, межотраслевом и между показателями. На примере промышленности северных регионов России выявлены сверхвысокие межотраслевые и межрегиональные диспропорции. Выдвигается тезис о необходимости внутреннего духовно-нравственного преображения управленцев и самих работников для преодоления сложившихся проблем.

Ключевые слова: человек, нравственность, духовность, сотрудничество, конкурентоспособность, регион, промышленность, Север.

DOI: 10.31857/S020736760016811-1

Конкурентоспособность стала одним из ключевых девизов современной экономики. Майкл Портер пишет: «Не подлежит сомнению тот факт, что конкуренция и впредь будет основным залогом нашего процветания и развития и предметом, постоянно занимающим наши умы» [1].

Вместе с тем история этого понятия отнюдь не старше общей истории размышлений о сути человека и его хозяйственной деятельности, поэтому не должна восприниматься безоговорочно. К тому же, несмотря на превалирование капиталистического уклада экономики, звучит немало голосов с его критикой и предложением альтернативных парадигм. По словам М. Хазина, «сегодня ключевым моментом является поиск нового механизма развития

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Повышение конкурентоспособности экономики северных регионов России», номер госрегистрации АААА-А19-119021190159-9.

и нового языка, на котором это развитие можно описать. Тот, кто это сделает, станет цивилизационным чемпионом на ближайшие лет двести-триста»[1]. Поэтому рассмотрим применимость и возможности совершенствования современной теории конкурентоспособности на примере промышленности северных регионов России.

Важность данного объекта исследования определяется, с одной стороны, возрастающим вниманием к этим территориям, особенно к их арктической части. С другой стороны, данным регионам присущи как объективные – природно-географические, так и субъективные – законодательные особенности, вызывающие удорожание производства и жизнеобеспечения и потому побуждающие искать альтернативы рыночному мировоззрению. Также не решён до конца вопрос о целесообразности масштабного проживания людей на Севере и об отношении к происходящей сейчас в северных регионах демографической убыли.

Целью статьи является обоснование и апробация нового подхода к оценке конкурентоспособности видов экономической деятельности, направленного на повышение солидарности в производственно-распределительных отношениях. Новизна и значимость исследования усматриваются авторами в совершенствовании теоретико-методологического базиса новой, социально-ориентированной экономики на христианском мировоззрении.

Отраслевой уровень оценки конкурентоспособности обоснован тем, что именно внутри видов деятельности существуют глубокие технологические и маркетинговые сходства, способные перенастроить организации от соперничества к единству. Разумеется, при наличии соответствующих данных эти подходы могут распространяться и на микро-, и на макроуровень.

Теоретико-методологические подходы к анализу конкурентоспособности промышленности. Анализ конкурентоспособности видов экономической деятельности (отраслей) является предметом внимания многих исследователей, однако единой общепризнанной методики оценки не существует. Широко известен подход Ганса Лизнера и Белы Балассы через сравнение доли отрасли с долей страны в мировом экспорте – индекс RCA (Revealed Comparative Advantage), а также через оценку сальдо внешней торговли [2]. Данная формула имеет много различных модификаций. Современная международная статистика позволяет рассчитывать также участие конкретной отрасли в мировых цепочках добавленной стоимости [3]. Однако эти методы исходят из заведомо невыгодной по природно-географическим особенностям для России идеологии глобализации и неприменимы к видам деятельности, ориентированным на внутренний рынок.

Для решения последней задачи Т. Власенко предлагает использовать показатель ICIM (Industry Competitiveness in Internal Market) как отношение доли, занимаемой продукцией отрасли на внутреннем рынке и взвешенной по доле

[1] *Хазин М.Ю.* Мир на пороге новых времен. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/1000041 (дата обращения 15.12.2020).

данной отрасли в мировом объёме производства, к доле ВВП страны в мировом ВВП. Ею также предлагается анализировать показатели RCA и ICIM одновременно [4].

Популярен также расчёт индексов локализации как отношение удельного веса отрасли в экономике региона к удельному весу той же отрасли в стране по валовой продукции, основным фондам, численности занятых и т.д., например [5]. С. Белоглазова указывает на неточность данных формул для небольших территорий и предлагает использовать модифицированный полулогарифмический коэффициент локализации [6]. А. Сафиуллин считает нужным сопоставлять коэффициент локализации с динамикой его изменения матричным методом [7]. Но всё же тут, на наш взгляд, не раскрываются внутренняя эффективность видов деятельности и их взаимоотношения с другими секторами и контрагентами. Отчасти сию задачу решает предложенный этим же учёным метод анализа мультифакторной производительности, но он представляется слишком сложным для применения на практике.

Отечественными авторами часто цитируется, хотя редко применяется методика Р. Фатхутдинова, состоящая в расчёте средневзвешенного по сумме количественных и качественных характеристик 60% крупнейших предприятий отрасли[2]. Однако в силу специфичности многих показателей и невнимания к малым и средним организациям, этот подход вряд ли пригоден для всестороннего анализа.

В этой и многих других подобных методиках (например, Н. Савельевой [8] и др.), иногда именуемых также анализом инвестиционной привлекательности, анализ проводится, прежде всего, с позиции маркетинга, т.е. выбора фирмой стратегии своей рыночной деятельности для достижения превосходства над другими организациями и максимизации благосостояния своих учредителей. Для этой же цели иногда используется SWOT-анализ [9]. Идеологически они опираются на труды М. Портера [1], А. Томпсона и А. Стрикленда и других представителей современной англо-американской экономической школы, которым присущи такие выражения: «в условиях жесткой конкуренции со стороны продуктов-субститутов фирмы данной отрасли промышленности должны внушить потребителям, что их продукт имеет больше преимуществ по сравнению с заменителем» [10. С. 128]. Исходя из учения А. Смита и других теоретиков здесь подразумевается, что поиск личной выгоды автоматически ведёт к повышению всеобщего блага, а межотраслевого анализа в целях устойчивого развития в них почти не встречается. Выживание видов деятельности ставится как бы в зависимость от их финансовой привлекательности, без учёта неэкономических факторов. Не является ли это негласным признанием денег главным правителем жизни?

[2] *Фатхутдинов Р.А.* Стратегический маркетинг / Учебник // М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез". 2000. С.71–72. 640 с.

В противовес этому подходу, в отечественной экономической школе даже при ориентации на извлечение прибыли всё-таки подразумевается неразрывная связанность всех видов деятельности и территорий между собой, поэтому больше внимания уделяется поиску внутреннего единства и целостности между ними.

Так, например, О. Акулич в систему показателей на примере рыбной отрасли включает численность занятых, удовлетворённость спроса населения, налоговую отдачу, освоение выделенных квот, показывая тем самым ориентацию на интересы не только инвесторов, но и работников, и покупателей, и государства, и даже природы [11]. Далее выстраивается общий рейтинг конкурентоспособности между одинаковыми отраслями различных регионов. В российском научном поле представлено немало аналогичных балльно-рейтинговых оценок, имеющих на выходе некий интегральный показатель сравнения между собой отраслей одного региона или регионов по одной отрасли, например, [12; 13; 14].

Впрочем, при немалой познавательности практическая польза этих методик не всегда очевидна, т.к. ни для частных инвесторов, ни для правительства они, скорее всего, не могут быть действенным инструментом принятия решений. Ведь сейчас участь организаций чаще всего определяется их отдачей для учредителей или значимостью для ситуативных государственных задач. А было бы желательно проводить анализ с позиции интересов всех окружающих сторон, в т.ч. сравнения между различными видами деятельности в пределах одного или нескольких регионов.

Попытка сделать это представлена в работах А. Даваасурэна и И. Кузнецовой с использованием экспертных оценок по восьми критериям [15]. Но из набора показателей и теоретической части статьи видно, что данный подход также ориентирован именно на выявление наиболее преуспевающих с точки зрения частной выгоды секторов.

Для сравнения разнородных отраслей В. Мосейко предлагает использовать интегральный индекс конкурентоспособности, основанный на критериях функциональности, системности, проактивности и органичности. В свою очередь, оценка по ним производится через удельный вес отрасли в общем обороте организаций, в валовой добавленной стоимости, в инвестициях в основной капитал и в численности организаций региона соответственно [16]. Автор справедливо отмечает, что большинство существующих подходов используют необоснованно большой перечень слишком коррелированных между собой показателей и ошибочно воспринимают конкурентоспособность как некое заведомое преимущество, а не как управленческую задачу. Однако представленная им методика, на наш взгляд, этих проблем до конца не решает.

М. Старикова выдвигает шесть критериев оценки конкурентоспособности разнородных отраслей: производительность, использование информационно-

коммуникационных технологий, инновационное развитие, экологичность, прогрессивность основных фондов [17]. По каждому критерию предлагается ряд статистических показателей. Но в результате исследования автор всё же признаёт ограниченность набора показателей и преобладание «на выходе» отраслей, дающих наибольший вклад в ВВП.

Итак, обзор существующих методик оценки конкурентоспособности видов экономической деятельности показывает, что большей частью они ориентированы на материальные интересы отдельного субъекта и спорное отношение к экономике как к главному благу жизни. Во многом этот подход присутствует ныне и в государственных программах социально-экономического развития, в которых показатель душевого ВВП обозначен как первостепенный и целевой.

Мы же исходим из евангельского убеждения, что истинная жизнь человека «не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12, 15) и заключается, главным образом, не в обладании земными богатствами, а в духовных добродетелях – вере, надежде, любви. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19–21). Эти слова Иисуса Христа определяли уклад жизни русского и других народов на протяжении многих веков и нет основания отбрасывать их. В Стратегии национальной безопасности России и других документах и публикациях сегодня также часто звучит мысль о необходимости поворота к человекосберегающей, высоконравственной экономике. С. Глазьев, например, пишет: «Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологической конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества. Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию» [18. С. 717].

Доброжелательное сотрудничество помимо моральной составляющей может приносить также и значительную практическую пользу. Примерами тому в современном мире являются технологические кластеры, технопарки, система унификации и стандартов, научно-исследовательские коллективы, совместное финансирование (краудфандинг) и использование ресурсов (краудсорсинг), пулы страховщиков и многие другие.

Развивается теория конкурентного сотрудничества территорий, которая, полагаем, является промежуточным звеном на пути становления альтруистической экономики. В российской науке к ним относятся, например, Т. Ускова и Е. Лукин [19], И. Важенина и С. Важенин [20] и многие другие. «Можно надеяться, что в отличие от идеологий «рыночного фундаментализма» и этатизма, философия сотрудничества будет способствовать выработке эффективной политики,

соответствующей общественным целям», – пишет В. Полтерович [21. С. 23]. Есть сторонники переключения от конкуренции к сотрудничеству и даже служению и в зарубежной науке: А. Бранденбургер и Б. Нейлбафф [22], Ф. Лалу [23] и др.

При таком подходе искомая методика, как и вся методология экономической науки, должна ориентироваться, во-первых, на человека как обладателя бессмертной богоподобной души, во-вторых, на любовь как главный императив личной и общественной жизни. В. Катасонов утверждает: «В “религии денег” идеалом социально-экономического устройства человеческой жизни является индивидуализм, разъединение людей и борьба их между собой (в сфере экономики – конкуренция); в христианстве – коллективизм и общинные формы жизни (в сфере экономики – сотрудничество и взаимопомощь)» [24. С. 150].

Методика анализа. Исходя из вышеуказанных положений, мы предлагаем исчислять все анализируемые показатели в расчёте на одного занятого – как труженика, семьянина, создателя духовных и материальных благ. Используются следующие данные: оборот организаций, средняя заработная плата, налоговые поступления в бюджетную систему, инвестиции в основной капитал, сальдированная прибыль, величина активов (валюта баланса). В совокупности они комплексно характеризуют воспроизводственный хозяйственный цикл.

При анализе и сопоставлении мы исходили из древней мудрости: «сила – в единстве», т.е. поиска гармоничности, внутренней цельности и сбалансированности показателей во всех плоскостях. Соответственно, наилучшую выживаемость в долгосрочной перспективе будет иметь та хозяйственная система, которая имеет в себе и вокруг себя наименьшее число разрывов и противоречий, объединяет своих участников стремлением к общим высоким и благородным целям – как к обеспечению человека насущными средствами для поддержания физического бытия, так и к наилучшей реализации его душевных способностей, к совершенствованию окружающего мира. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, – он творит культуру», – писал С. Булгаков [25. С. 173].

Наиболее простым методом оценки является сравнение: отраслей и регионов друг с другом и со средним показателям по стране, динамики изменения во времени. Применялась также визуализация данных, корреляционный и кластерный анализ. Ключевым методом стала динамическая оценка целостности экономических систем через коэффициент вариации, рассчитанный в разрезе показателей, отраслей и территорий.

Вместе с тем в настоящей работе не даётся единой завершённой методики, а обозначается сам подход к анализу. Мы не ставили задачу искать некий целевой показатель эффективности или роста, поскольку экономика в данном

случае становится не целью, а средством, испытанием человека на человечность.

Поясним также, что цельность некой системы не обязательно означает полной одинаковости её составляющих, ведь и в организме все клетки выполняют не одни и те же, но присущие именно им специфические функции ради общего блага. Речь идёт о как бы единодушии и взаимном согласии действующих лиц. В этом смысле наши оценки равномерности являются только предварительной попыткой выявить степень этого единства.

Эмпирический анализ. Исходя из указанного теоретико-методологического подхода, нами проведён анализ конкурентоспособности промышленности северных регионов России. Под промышленностью, согласно приказу Минпромторга России от 27.12.2016 N 4785, подразумевается совокупность следующих разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОК 029-2014): раздел B «Добыча полезных ископаемых», раздел C «Обрабатывающие производства», раздел D «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха», раздел E «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Для краткости они далее будут именоваться: добывающие, обрабатывающие производства, энергетика, водоснабжение.

Анализ проведён за период с 2017 по 2019 гг. Источником сведений послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата[3] (далее – ЕМИСС).

Массив данных составил более полутора тысяч единиц наблюдений. Но, как было сказано, *исходным методом является наблюдение,* позволяющее через простое знакомство с данными в табличной форме и их сравнение увидеть наиболее важные тенденции интуитивным путём. Для примера приведём таблицу с одним из наиболее неравномерных показателей – инвестициями (табл. 1).

Вложения в основной капитал на одного занятого в северных регионах достигают почти 2 млн руб., это почти втрое выше среднего по экономике и в 4–5 выше среднего по стране. В добывающих отраслях в силу их капиталоёмкости и инвестиционной привлекательности показатель ещё значительнее – более 3 млн руб. Следовательно, наибольшие вложения направляются в экспортно-ресурсные проекты, что даёт ощутимую денежную отдачу, но вряд ли способствует всестороннему развитию человека.

Обрабатывающие производства также существенно опережают среднероссийский уровень, однако заметно снижение показателя во многих субъектах, от чего и суммарное значение по Северу сокращается. Это, возможно, говорит о сокращении производственного потенциала, некотором неверии

[3] Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. [Электронный ресурс]. URL: http://fedstat.ru

предпринимателей в будущее этих земель. Однако нам видится в этом и позитивный момент: ведь сама идея освоения высоких широт именно как источника материальных богатств и промышленного плацдарма представляется не совсем правильной в исторической ретроспективе. Другими словами, приблизилось время признания ошибок прошлого, поворота к более природосберегающей экономике.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности северных регионов России за 2017–2019 гг. (тыс. руб. в год на одного занятого)

Регионы	Промышленность всего		Добывающие		Обрабатывающие		Энергетика		Водоснабжение	
	2017	**2019**	**2017**	**2019**	**2017**	**2019**	**2017**	**2019**	**2017**	**2019**
Россия	**394**	**463**	**2 152**	**2 313**	**211**	**238**	**452**	**667**	**106**	**137**
Москва	**207**	**281**	**120**	**153**	**131**	**134**	**855**	**1433**	**432**	**657**
северные регионы	**1 924**	**1 993**	**3 456**	**3 669**	**976**	**803**	**380**	**433**	**101**	**70**
Республика Карелия	384	304	658	854	368	184	292	331	57	68
Республика Коми	1 012	1 038	2 517	2 532	336	534	192	186	16	21
Ненецкий АО	11 874	7 606	15 756	10 144	13	27	70	83	461	0
Архангельская область	280	284	506	556	313	296	100	214	7	17
Мурманская область	526	712	1 484	2 019	300	284	328	824	419	151
Ханты-Мансийский АО	2 355	2 340	2 539	2 711	3 104	2 373	665	586	69	77
Ямало-Ненецкий АО	3 983	5 050	5 001	6 465	4 167	3 416	261	279	3	27
Республика Саха	383	441	464	1 003	281	179	542	379	30	42
Камчатский край	332	402	1 572	1 044	176	365	171	245	47	184
Магаданская область	1 424	1 136	2 287	1 635	21	0	685	689	0	0
Сахалинская область	4 490	3 572	17 541	13 161	219	244	275	370	1	10
Чукотский АО	603	590	854	831	0	0	300	312	0	0

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru)

Существенное отставание инвестиционной активности фиксируется в энергетической отрасли. К вышеуказанным тенденциям здесь добавляется централизация финансовых потоков в федеральных структурах. Если это ведёт

к большей консолидации, «семейственности» национальной энергетической системы, то это неплохо. Хуже, если за благими декларациями скрываются властолюбие, коррупционные интересы, пренебрежение периферией и простыми людьми.

К сожалению, крайне низка инвестиционная активность в водопроводном хозяйстве, хотя качество поставляемой воды напрямую влияет на здоровье человека. Копеечная экономия на тарифах по политическим мотивам может обернуться миллионными затратами на лечение заболеваний. В это же время огромные деньги направляются в передовые технологии в других отраслях, но не с целью улучшения качества жизни исконно живущих и трудящихся на Севере, а с целью удовлетворения не всегда здоровых потребностей людей в далёких зарубежных странах и извлечения из этого сверхприбылей для хозяев данных предприятий.

Подобным образом огромен разброс между регионами и видами деятельности и по другим показателям. В отношении прибыли, например, он колеблется от отрицательных значений до положительных в десятки миллионов рублей. При этом в некоторых регионах на фоне всеобщего изобилия декларируются убытки, даже в нефтедобыче (!). Это, вероятно, следствие холдинговых или оффшорных операций, дискриминирующих развитие местных территорий. Одновременно по всем видам деятельности очевидна неестественная концентрация финансовых ресурсов в г. Москве.

Общий вывод отсюда таков, что при ориентации организаций на максимизацию прибыли рыночное саморегулирование не преодолевает несправедливости хозяйственного уклада, вразрез с классическими теориями не ведёт к переливу капитала и выравниванию уровня доходности.

Вторым методом исследования выступает *визуализация изучаемых данных.* На Рис. 1 представлены основные компоненты добавленной стоимости в целом по промышленности в расчёте на одного занятого. Наглядно видны очень высокие различия между регионами, основным фактором чего выступают налоги и прибыль.

Заработная плата в пространственном отношении более равномерна, однако и в ней разрывы достигают 3–4 раз в пределах одного субъекта и 5–7 раз между видами деятельности в разных регионах. Доля её в добавленной стоимости на Севере существенно ниже, чем в среднем по экономике страны: 13 против 27%. При этом в динамике её удельный вес снижается на 3–4%, что вряд ли свидетельствует о росте уважения к людям труда. Отрадно то, что в большинстве рассматриваемых субъектов федерации, кроме Республики Карелии, превышение оплаты труда над среднероссийским значением перекрывает «северное» удорожание, исчисляемое через величину прожиточного минимума.

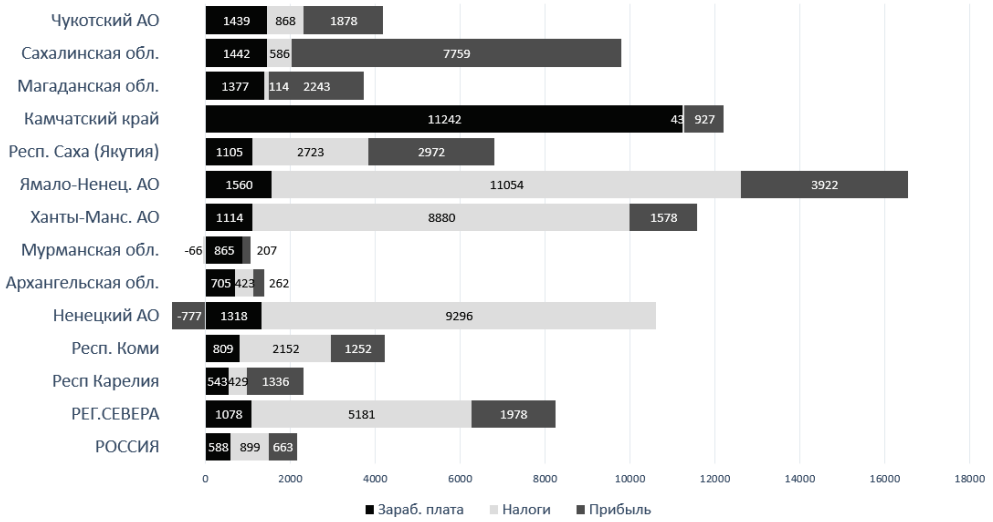
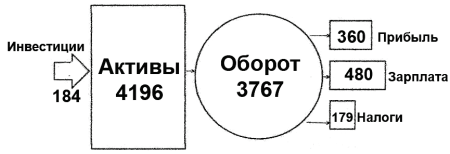


Рис. 1. Соотношение заработной платы, налоговых платежей и сальдированной прибыли на одного занятого в промышленности регионов Севера России в 2019 г. (тыс. руб.)
Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru).

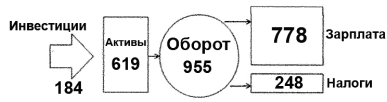
Однако, заработная плата как бы неэластична к увеличению доходности отраслей: при очень высоком уровне налогов и прибыли в некоторых регионах (Сахалинской области, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО и других), оплата труда в них не столь сильно отличается от других субъектов. Иначе говоря, рентные сверхдоходы большей частью уходят учредителям и в бюджет и лишь в малой степени достаются своим непосредственным создателям.

Ещё один парадокс: заработная плата на Севере выше в силу большей стоимости жизнеобеспечения, но производительность труда, рассчитанная как оборот организаций на одного занятого, в большинстве регионов и видов деятельности уступает среднероссийской. Здесь вскрывается давняя нерешённая проблема: условия производства в этих широтах заведомо менее благоприятны как в силу объективных природно-климатических факторов удорожания, так и по причине возложенных законодательством дополнительных социальных обязательств – более высокого МРОТ, удлинённого отпуска, сокращённой продолжительности рабочей недели для женщин и оплаты проезда к месту отдыха и обратно. Из-за этого в условиях провозглашаемой «свободной конкуренции» без должного государственного регулирования происходит постепенное ослабление предприятий, особенно малого и среднего бизнеса.

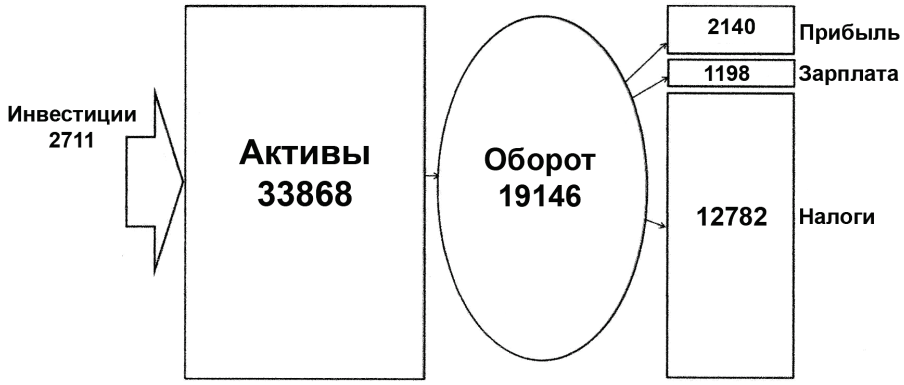
Представим также данные в виде графической блок-схемы, где площади фигур примерно пропорциональны финансовым величинам. Рассмотрим три такие картинки (Рис. 2). Представленный рисунок позволяет ещё острее понять огромные отраслевые и пространственные диспропорции в развитии промышленности регионов Севера.



Обрабатывающие производства в Республике Карелии



Водоснабжение на Камчатке



Добывающие производства в Ханты-Мансийском АО

Рис. 2. Основные экономические показатели на одного занятого в промышленности отдельных регионов Севера России в 2019 г. (тыс. руб.)
Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru).

Третий метод – оценка корреляций. В основном взаимосвязи между показателями довольно высоки, что ожидаемо: высокая экономическая активность обычно затрагивает все звенья хозяйственной цепочки (табл. 2). Однако, некоторые пониженные коэффициенты свидетельствуют о некоторых застойных явлениях в деловом организме. Как ни странно, самая нечёткая взаимосвязь – между прибылью и налогами, что можно расценить как несовершенство налоговой системы. Также не очень высокие значения между активами, с одной стороны, и инвестициями и прибылью – с другой. Возможно, многие капиталоёмкие предприятия индустриальной эпохи (например, водоснабжающие), содержащие также значительную социальную инфраструктуру, имеют низкую рентабельность и испытывают недостаток вложений. Также в некоторых субъектах при высоких инвестициях отмечается заниженная величина активов, что может быть связано с регистрацией последних в иных юрисдикциях ради ухода от налогов.

Одной из главных задач статьи являлось обоснование показателя, который бы *комплексно характеризовал гомогенность (однородность) хозяйственной системы* в разных плоскостях. Полагаем, что таковым может считаться

коэффициент вариации. Поскольку все шесть показателей анализа имеют единую размерность, этот коэффициент был рассчитан нами в трёх аспектах: между показателями, отраслевом и территориальном.

Таблица 2

Сводная таблица коэффициентов корреляции

Показатели	Обороты	Зарплата	Налоги	Инвестиции	Прибыль
Зарплата	0,796	x	x	x	x
Налоги	0,702	0,588	x	x	x
Инвестиции	0,821	0,706	0,626	x	x
Прибыль	0,845	0,708	0,413	0,573	x
Активы	0,677	0,615	0,752	0,427	0,504

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru)

Если говорить *о самих показателях*, то наибольшая неравномерность наблюдается по величине инвестиций на одного занятого, сальдированной прибыли и уплаченным налогам – коэффициент вариации составляет более 100%, но есть некоторая тенденция к сглаживанию. В заработной плате, которая является самым гомогенным показателем (коэффициент вариации 30–40%), идёт, наоборот, конвергенция, т.е. усиление различий в энергетической сфере и в обрабатывающей промышленности. Оборот организаций различается во всё большей степени в добывающих производствах (рост коэффициента с 84 до 91%), в других видах деятельности он сравнительно равномерен.

В *отраслевом разрезе* коэффициент вариации показывает наибольшую и при этом увеличивающуюся цельность в энергетике – в среднем по всем показателям около 80%. Далее следуют добывающие производства – 90%. В обрабатывающих видах деятельности вариация примерно на том же уровне, но неустойчива и имеет склонность к увеличению. Самой же неравномерной отраслью является водоснабжение, где средняя вариация всех показателей превышает 100%, что связано, очевидно, с убытками во многих субъектах.

В *региональном аспекте* средний по всем шести показателям и всем регионам коэффициент вариации возрос за эти годы с 122 до 127%, т.е. расслоение стало чуть больше. По регионам можно выделить три основных типа. Первый – со средним уровнем вариации, коэффициент в которых составляет около 100%. К ним с достаточно стабильными значениями относятся Архангельская область и Ханты-Мансийский АО. Также сюда вошла Карелия, но в ней показатель заметно увеличивается из-за падения инвестиций в обрабатывающие производства в пользу добывающих и резкого увеличения налоговой отдачи в последних. В 2019 г. к этой группе присоединилась Чукотка за счёт, наоборот, благоприятной тенденции: активы и оборот росли в других видах деятельности быстрее, чем в добывающих, из-за чего произошло общее выравнивание.

Вторая группа – территории с довольно высокой однородностью. К ним относятся Камчатский край и Ненецкий АО. В первом из них средний коэффициент вариации наиболее низок из всех и дополнительно снижается с 77 до 74%, причём минимальные расхождения отмечаются по всем параметрам. Добывающие производства здесь развиты довольно слабо и потому не «рассредоточивают» общую картину. А в Ненецком АО показатель увеличивается и сигнализирует о действительных странностях. Активы в добывающих производствах растут, но декларируется убыток. В обрабатывающих производствах финансовые ресурсы снижаются, а инвестиции в водоснабжении свелись к нулю.

Наконец, третья группа регионов – с наиболее высокой степенью вариации между отраслями промышленности. В Республике Коми, Ямало-Ненецком АО и Магаданской области средний по всем показателям и видам деятельности коэффициент вариации составляет 115–130%, но он стабилен, разнонаправленные тенденции в экономике уравновешивают друг друга. В Мурманской области ситуация требует внимания: сильный рост со 89 до 140%. Причины таковы: возникновение убытка у обрабатывающих предприятий при резком росте прибыли в добывающих, двукратный рост инвестиций в добывающих производствах и энергетике при снижении в обрабатывающих и водоснабжении, вынужденное возмещение из бюджета налогов обрабатывающим предприятиям. В Якутии – показатель самый высокий из всех с дополнительным увеличением: прибыль в добывающих растёт вдвое, в обрабатывающих – на околонулевой отметке, в энергетике и водоснабжении резко падает, в инвестициях и налогах – похожая картина. На Сахалине средний коэффициент вариации резко снизился со 165 до 138%, но в основном вследствие резкого сокращения показателей в добывающих производствах, что может являться лишь документарным переоформлением активов из-за сторонних интересов. Таким образом, три региона демонстрируют рост экономической разобщённости.

Иллюстрации коэффициента вариации в некоторых регионах приведены на Рис. 3. Считаем, что подобный подход помог бы и самим регионам, и вышестоящим органам грамотно управлять уровнем экономической целостности.

Ещё один из популярных в современной науке методов – *многомерная кластерная группировка*. В нашем случае она была выполнена в программном продукте RStudio[4] с использованием языка R[5] (библиотека cluster) методом Варда (для выбора количества кластеров) и методом k-средних (для непосредственной кластеризации) по квадрату расстояния Евклида. Графики также строились в RStudio с использованием библиотеки ggplot2. В результате довольно чётко выделились три типа хозяйственных систем (Рис. 4).

[4] URL: https://www.rstudio.com/
[5] URL: https://www.r-project.org/

Рис. 3. Изменение коэффициента вариации по отдельным показателям промышленности северных регионов России в 2017–2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru).

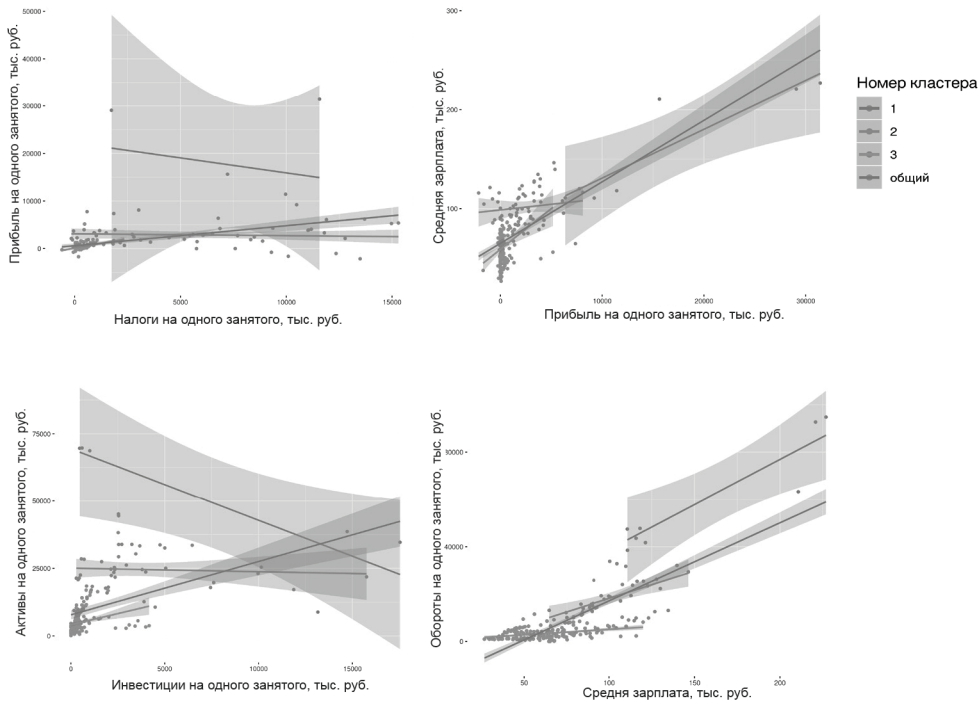


Рис. 4. Кластеры (группы) видов экономической деятельности промышленности северных регионов России в 2017–2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС (http://fedstat.ru).

В первый вошли добывающие производства Якутии и Сахалинской области. Они характеризуются чрезвычайно высокими значениями по большинству параметров, но налоговая отдача отнюдь не столь велика. По инвестициям Якутия также не в лидерах, но это скорее не минус, а свидетельство

об осуществляемом там переходе от индустриальной к цифровой экономике. Во втором кластере оказались добывающие производства остальных регионов, кроме Камчатского края. Здесь также очевиден весомый фонд природной ренты, наполняющий все хозяйственные процессы. Но чёткой положительной корреляции между доходностью и пополнением госбюджета всё же нет. В третью группу вошли все остальные виды деятельности. При сравнительно невысоких финансовых значениях, основные корреляции в ней отвечают здравому смыслу. Например, средняя заработная плата зависит в большей степени от оборота предприятий, т.е. от производительности труда, что неплохо. Это значит, что в большей степени повышение благосостояния работников определяется не финансовой политикой менеджеров, а самой продуктивностью работы.

Вместе с тем, столь явная «отделённость» добывающих производств от других отраслей свидетельствует о некотором нездоровье экономической системы, о формировании в ней своеобразного изолированного сектора, ревниво защищающего свои интересы. Со стороны правительства, конечно, эта ситуация трактуется иначе: как «драйвер» всеобщего развития и источник денег для решения социальных задач. Однако думается, что общение между слоями общества должно быть более цельным, не сосредоточенным лишь на финансовых перетоках. Ибо людям для спокойствия и расцветания души важно чувствовать не только «меры поддержки» в виде пособий, но и воспринимать всякую деятельность как общее дело по преображению родной земли.

И действительно, имея лидирующие позиции по отдельным параметрам экономического развития, северные регионы одновременно занимают неприглядные места в рейтингах алкоголизации, криминогенности, демографического положения и т.п.[6] Полагаем, что именно ценностная растерянность народа и является главной причиной социальных девиаций, а далее, уже как следствие, и материальных проблем: нищеты, безработицы и т.д. Нами также эмпирически показана описанная Питиримом Сорокиным [26] отрицательная корреляция между отдельными показателями духовно-нравственного состояния народа и уровнем его творческой активности [27].

Впрочем, вопрос о взаимовлиянии экономической и морально-психологической сторон бытия довольно сложен и тонок, требует масштабного углублённого изучения. Пока лишь можно с уверенностью утверждать, что рост денежного благосостояния сам по себе ещё не ведёт к увеличению разумности и ответственности человека.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, развиваемая нами парадигма конкурентоспособности как всеобщего взаимного служения непроста в изучении и осуществлении. Она требует коренного пересмотра многих устоев современного экономического уклада, а самое главное –

[6] См., например, Национальный рейтинг трезвости регионов за 2020 г. URL: http://www.trezvros.ru/calendar/953

добровольного поворота самого человека от себялюбия к жертвенности. Но мы убеждены, что эта идея в большей степени отвечает высокому человеческому достоинству и потому заслуживает сугубого внимания. Анализ показал искажённость сложившихся хозяйственных отношений, явный отрыв высокорентабельных экспортоориентированных добывающих отраслей от других видов деятельности. Требуется дальнейшее углубление исследований в данном направлении – совершенствование статистики в части открытости первичных данных организаций, развитие методического аппарата межотраслевых и межрегиональных исследований, изучение взаимосвязей материальной и духовной сторон жизни. Вполне возможна и работа с первичной финансовой отчётностью предприятий, что позволит более точно выявлять их направленность на благожелательное сотрудничество или на обособление. Чётких доказательств экономической целесообразности предлагаемых взглядов в данной статье не предполагается, поскольку сама по себе выгода перестаёт при таком подходе быть целью хозяйственной деятельности, но занимает подобающее ей подчинённое положение по отношению к главной задаче – совершенствованию человека.

Литература

1. *Портер М.* Конкуренция // М.: Вильямс, 2005. 608 с.
2. *Balassa B., Noland M.* "Revealed" Comparative Advantage in Japan and the United States // Journal of International Economic Integration, 1989, vol. 4(2). P. 8–22.
3. *Haiying S., Fangmiao H., Yixin Y., Zheng H., Can L.* An assessment of the international competitiveness of China's forest products industry // Forest Policy and Economics, 2020, vol. 119. P. 1–8. DOI: 10.1016/j.forpol.2020.102256
4. *Власенко Т.И.* Комплексная оценка уровня конкурентоспособности отрасли // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2006. № 5. С. 13–18.
5. *Павлова С.Ю.* Оценка конкурентоспособности отраслей региона на основе расчета показателей специализации // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 183–187.
6. *Белоглазова С.А.* Выявление хозяйственной специализации регионов ЮФО в контексте кластеризации: развитие методики и актуальные результаты // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018. Vol. 8, Is. 11A. С. 148–157.
7. *Сафиуллин А.Р.* К вопросу методологии оценки региональных конкурентных преимуществ по видам деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 102–108.
8. *Савельева Н.А.* Формирование конкурентоспособности в отраслях промышленного производства: теория и методология. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. докт. эк. наук. Ростов-на-Дону. 2005. 48 с.
9. *Irfan M., Hao Y., Kumar Panjwani M., Khan D., Ali Chandio A., Heng Li.* Competitive assessment of South Asia's wind power industry: SWOT analysis and value chain combined model // Energy Strategy Reviews, 2020, vol. 32, pp. 1-15. DOI: 10.1016/j.esr.2020.100540
10. *Томпсон А.А., Стрикленд Дж.* Стратегический менеджмент // М.: Юнити, 2007. 928 с.
11. *Акулич О.В.* Методические подходы к оценке конкурентоспособности рыбной отрасли // Baikal Research Journal. 2011. № 2. С. 1–6.

12. *Смолейчук И.М.* Организационно-экономические основы повышения конкурентоспособности легкой промышленности Дальневосточного региона. Диссертация на соискание уч. степ. докт. эк. Наук // Владивосток. 2003. 48 с.
13. *Макаренко Т.Д.* Оценка конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 3. С. 1–12. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).15
14. *Вохмянин И.А.* Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий // Проблемы развития территории. 2017. № 2(88). С. 77–91.
15. *Даваасурэн А., Кузнецова И.А.* Оценка конкурентоспособности отраслей экономики Монголии // Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ, 2014, № 03(211). С. 60–72. DOI: 10.5564/pmas.v54i3.647
16. *Мосейко В.О.* Оценка конкурентоспособности регионов: методология, модели, инструменты // Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2013. 89 с.
17. *Старикова М.С.* Оценка и направления повышения конкурентоспособности отраслей российской промышленности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2016. № 9. С. 199–205.
18. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // М.: Книжный мир. 2018. 768 с.
19. *Лукин Е.В., Ускова Т.В.* Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы // Вологда: ИСЭРТ РАН. 2016. 148 с.
20. *Важенина И.С., Важенин С.Г.* Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 406–419. DOI: 10.17059/2020-2-6
21. *Полтерович В.М.* Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5–23.
22. *Brandenburger A.M., Nalebuff B.J.* Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation // New York. 1996. 304 p.
23. *Лалу Ф.* Открывая организации будущего // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 432 с.
24. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» // М.: Институт русской цивилизации. 2013. 1072 с.
25. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства // М.: Институт русской цивилизации. 2009. 464 с.
26. *Сорокин П.А.* Американская сексуальная революция // М.: Международный институт П. Сорокина–Н. Кондратьева. 2006. 152 с.
27. *Стыров М.М.* Развитие творческого потенциала северных регионов России через укрепление целостности семьи // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (23–24 ноября 2017 г.). В 4 ч. Ч. 1. Ухта: УГТУ, 2018. С. 198–203. 260 с.

Maxim Styrov (e-mail: styrovmm@mail.ru)
Ph.D. in Economics, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North ,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Syktyvkar, Russia)

Leonid Nosov (e-mail: nosovvv@yandex.ru)
Ph.D. in physical and mathematical sciences,
Department Head,
Institute of Exact Sciences and Information Technologies,
Pytyrim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia)

THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRY IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA: FROM PROFITS TO PEOPLE

The article presents a new approach to assessing the competitiveness of economic activities. The author proposes a calculation of all the main indicators per employee in order to analyze the internal integrity of the economic system. The homogeneity of economic subsystems is analyzed in a new dynamics through the coefficient of variation in three aspects - interregional, interindustry and between indicators. On the example of the industry of the northern regions of Russia, ultra-high intersectoral and interregional disparities are revealed. The thesis is put forward about the need to overcome the existing problems through the spiritual and moral transformation of managers and employees.

Keywords: man, morality, spirituality, cooperation, competitiveness, region, industry, North.

DOI: 10.31857/S020736760016811-1